

9. Архів Переяслав-Хмельницького заводу продтоварів. Прикази по райпищекомбінату за 1952-1953 годы., Приказ № 104 от 29 сентября 1953 г.
10. Архів Переяслав-Хмельницького заводу продтоварів. Прикази по райпищекомбінату за 1952-1953 годы., Приказ № 108 от 14 декабря 1952 г.
11. Архів Переяслав-Хмельницького заводу продтоварів. Прикази по райпищекомбінату за 1954-1956 годы. Книга №7., Приказ № 39 от 07 мая 1955 г., Арк. 20-23.
12. Архів Переяслав-Хмельницького заводу продтоварів. Прикази по райпищекомбінату за 1952-1953 годы., Приказ № 89 от 30 октября 1952 г.
13. Зачепа Л. Руки, що пахнуть хлібом // Комуністична праця. – 09.09.1969. – № 106 (3222).
14. Куделя М. Цього не можна замовчувати / М. Куделя // Зоря комунізму. – 26.03.1958. – № 36 (1645).
15. Литвинська П. Життя за покликанням / П. Литвинська // Комуністична праця. – 15.10.1977. – № 163 (9552).
16. Огляд розвитку хлібопекарської промисловості України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://baker-group.net/technology-and-recipes /technology -of-bread-and- bakery-products/964-2015-09-29-20-08-53.html>
17. Переяслав у віках: Наукове видання, присвячене 1100-літтю міста Переяслава (з 1943 р. – Переяслава-Хмельницького). Автори-упорядники проекту: В. Коцур, О. Колибенко. – К. : ТОВ «Світ Успіху», 2007. – 423 с.
18. Розовик О. Переяславщина: дати і події / О. Розовик // Вісник Переяславщини. – № 32 від 20.04.2012.

Valentine Shakula. Pereyaslav-Khmelnytsky bakery In the period of post-war reconstruction (1943-1955 years).

he article examines the activities of bakery Pereyaslav-Khmelnytsky plant food products during the post-war reconstruction (1943-1955 years).

Key words: *bakery, bread making, industrial bakery equipment, the Pereyaslav-Khmelnytsky city, post-war reconstruction.*

ТРАГЕДИЯ ГОЛОДОМОРА 1946-1947 гг. В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОЕКТЕ «ГОЛОД» ЙОНЫ ТУКУСЕР

Татьяна Шевчук

докт. филол. наук, професор

Измаильский государственный гуманитарный университет

(Измаил, Украина)

Среди причин, вызвавших в Украине голод 1946-1947 годов, Украинский институт национальной памяти указывает следующие факторы: принудительное изъятие зерна у сельского населения для оказания помощи братским народам из новообразованного социалистического лагеря для поддержания лояльности населения этих стран, а также для продажи с целью восстановления военно-промышленного комплекса СССР, разрушенных хозяйственных объектов Украины и союзных республик. Разоренное сельское хозяйство окончательно подорвала сильнейшая засуха 1946 года, от которой особенно пострадали регионы юга Украины – существовавшая на тот момент Измаильская, а также

Одесская, Николаевская, Херсонская области. Голод охватил не только южную, но и центральную территорию Украины, достигнув апогея в декабре 1946 – июне 1947 года. На сегодняшний день количество жертв голодомора 1946-1947 годов точно не установлено, по разным оценкам, оно варьируется от 300 000 до 1 млн. жителей.

Трагедия послевоенного голода стала черным пятном в памяти жителей Южной Бессарабии. Под влиянием рассказов своей бабушки об ужасах того времени молодая талантливая художница Йона Тукусер (1986 г.р.), бессарабская болгарка, уроженка села Главаны Арцизского района Одесской области, выпускница художественного отделения 2007 года Измаильского государственного гуманитарного университета, – увлеклась идеей создания цикла картин «Голод», в котором была бы отражена экзистенциальная травма, затронувшая ее соотечественников после Второй мировой войны. После окончания бакалавриата она поступила на отделение «Живопись» в Национальную художественную академию в Софии. Идея создать цикл «Голод» пришла к художнице в 21 год, на первом курсе обучения в магистратуре как желание донести до широкой общественности информацию о том, с какими трудностями столкнулась болгарская диаспора в Бессарабии в послевоенное время, о которых, по впечатлениям автора, мало кто знал, не считая узких специалистов.

Йона ответственно подошла к реализации этого проекта: около года изучала исторические материалы о голоде в Бессарабии 1946-1947 годов, пользуясь источниками, предоставленными местной болгарской общиной, монографией арцизского историка Константина Пеливана «Голод 1946-1947 годов в Южной Бессарабии в Арцизском районе Одесской (2004), изданием «Голодомори в Україні: Одеська область (1921-1923, 1932-1933, 1946-1947 рр.). Спогади, документи, дослідження» (2007), которые рассматривала в контексте общих сведений о голодоморах при советской власти. Опираясь на описанные в документах реальные факты, автор создала серию исторических картин, с большей частью которых можно познакомиться на ее персональном сайте [1]. В данной статье предпринимается попытка изучения эстетической и культурологической составляющей восприятия Йоной Тукусер трагических событий голода в Бессарабии 1946-1947 гг. Междисциплинарный подход положен в основу данного исследования, поскольку его проблематика решается на пересечении нескольких научных отраслей: истории, этнографии, культурологии, филологии, искусствоведения. Методология исследований имеет традиционную эмпирическую основу сбора и описания фактического материала с применением традиционных полевых антропологических методов: описание, классификация, включенное наблюдение, сравнительный анализ. Данный подход коррелирует с основными перспективными направлениями развития современных гуманитарных наук на постсоветском пространстве, столкнувшихся с необходимостью формирования национальной памяти и реанимации традиций национальной культуры украинского общества на примере отдельных регионов страны. Л. Циганенко в работе «Пути оптимизации исторического образования в Украинском Придунавье» (2014) констатирует: «Разрушив старое, мы не предложили ничего взамен. Выросло целое поколение людей, для которых понятия национальной идеи, национальной гордости и сопричастности к истории своего народа остались просто пустым звуком. <...>

В связи с этим, особенно актуальным является изучение региональных аспектов истории и ее популяризация» [6, с. 137].

Серия картин цикла «Голод» Йоны Тукусер отличается выразительной информативностью. На установочной картине под названием «Бессарабия» (2010) художница воспроизводит ряд фотографий тех лет, являющихся страшной иллюстрацией к последствиям искусственно созданного голода в Буджаке с эмоциональным авторским комментарием, размещенном на мрачном черном фоне: «На территории Украины существуют две большие болгарские диаспоры: Бессарабия и Таврия. В период голодомора 1921-1923 годов, 1932-1933 годов в Таврии погибло 30 000 болгар. До начала Второй мировой войны бессарабские болгары проживали в границах Румынии. Перед началом зимы 1946-1947 годов сталинская власть организовала голодомор, в результате которого погибло около 70 000 этнических болгар. В результате сталинского голодомора умерло около 100 000 бессарабских и таврических болгар, что составляет треть от всего их состава».

Серия картин Йоны является попыткой передать ужас постоянно проводимых в голодные годы групповых захоронений. Автор создает его под впечатлением воспоминаний жителя села Котловина Ренийского района Афанасия Кристина, 1924 года рождения, размещенных на сайте «Союз гагаузов Украины»: «Во время голодовки я на санях возил мёртвых людей: кто мёртвый, кто полумёртвый, возил их на кладбище и кидал в общину. Душа разрывалась, когда слышал стоны полумёртвых <...> В эти годы в селе было несколько подвод, которые ездили и собирали умерших. Чтобы не заезжать снова на ту же улицу, они брали и тех, кто ещё подавал признаки жизни, но был уже безнадежен. На территории кладбища у входа были две большие ямы, куда складывали трупы, чуть присыпая землёй и так в несколько слоёв. Эти могилы и сегодня называют общиной. В 1938 году в Котловине проживало более 5000 человек, а в 1948 году их осталось около 2000» [2].

Йона Тукусер. Пейзаж, 2010
(холст, масло, 90 x 120)

Йона Тукусер. Яма, 2010
(холст, масло, 90 x 120)

Первые картины цикла «Голод» Йоны Тукусер, по признанию автора, были созданы в процессе творческого поиска. Они отличаются повествовательностью, попыткой передать впечатления о голоде 1946-1947 годов средствами художественной абстракции, основанной на фактаже реальных событий. На картинах «Пейзаж» и «Яма» изображены брошенные друг на друга искривлённые тела, мертвые вперемежку с безнадежными и едва движущимися

из оставшихся в живых. Йона признавалась: «Я больше года каждый день и ночь смотрела, читала и размышляла над этим... Чтобы прочувствовать этот ужас и суметь затем передать в живописи эту тему. Я рисовала эти картины целую ночь ... ложилось на рассвете в 5-6 утра ... падала от истощения, в основном эмоционального» (из приватной переписки).

Символические образы картины «Собирание урожая» изображают людей, пытающихся из последних сил собрать остатки урожая в поле. Фигуры на переднем плане уже мало походят на людей: они находятся на границе между жизнью и смертью, выглядят как духи, существа из иного мира, их тела хрупки, им свойственны повадки животных. Йону потряс факт существования в СССР печально известного «закона о трех колосках», предполагавшего физическое уничтожение людей, собиравших остатки урожая с полей. Этот закон не останавливал людей от попыток укрыть от властей собственноручно выращенное зерно в надежде спасти себя от мук голода, поскольку результатом отказа от любого из этих вариантов была смерть. По признанию Йоны, ее бабушка по материнской линии была замечательной портнихой, платья которой дед возил на продажу в Галац, покупая на вырученные деньги зерно. Его доставка всякий раз сопровождалась сложностями, в частности, попыткой убийства со стороны односельчан с целью завладеть товаром. В старом доме и сейчас сохранился вырытый дедом в земле глубокий тайник для хранения зерна.

Йона Тукусер. Собирание урожая, 2010
(холст, масло, 90 x 130)

Йона Тукусер. Ищущий, 2010
(холст, масло, 90 x 130)

Несколько слов следует сказать об авторской технике. Художница намеренно угрубляет ее, а также использует элементы экспрессии, используя ядовитые яркие тона с целью усилить трагический аспект живописи. В одной из своих публикаций Йона констатирует: «Здесь мы не можем не заметить сложные цвета, крупные удары широкой кистью, пастозное наложение материала. Это следы физического действия в процессе создания живописи. В полотнах прокрадываются отчаянные крики, как будто стихия захватила человека – стихия труднообъяснимая, невидимая, без четких очертаний – это скорее цвет с ощущением боли. Это одно лицо голода, когда ты полностью сломлен, предал себя объятиям смерти, и не имеешь силы сделать шаг вперед. Это темные, уродливые, влачащиеся тела, здесь и не следует искать эстетику красоты» [3, с. 229].

Постепенно художница отходит от изображения абстрактных фигур в ярких цветовых пятнах, которые соответствуют и контрастируют со сложными тонами в их телах. На картине «Вечный сон» фигура лежащего на поле мертвого человека написана как абстракция, однако в ней присутствует отчетливо прорисованная реалистическая деталь: пальцы левой ноги, намеренно увеличенные в контексте пропорций общей перспективы изображения. Эта деталь, жуткая в своем реализме, вместе с уплотнённым мазком черного цвета формирует фигуру мертвого человека:

Йона Тукусер. Вечный сон, 2010 (холст, масло, 90 x 120)

Детская смертность и высокая статистика по дистрофии стала одним из самых трагических последствий голодомора 1946-1947 гг. Эти тяжелые факты также стали сюжетами серии картин цикла «Голод».

Йона Тукусер. Группы детей, № 1, 2013
(холст, масло, 90 x 130)

Йона Тукусер. Группы детей, № 2, 2013
(холст, масло, 90 x 130)

Общая высокая смертность населения привела к появлению новых сиротских приютов, один из которых изображен на картине «Детский дом». На ней представлена попытка передать сюжет одной из реальных фотографий тех лет, которая в художественном пространстве этой картины стоит на тумбочке перед кроватью персонажей. Тела девочек истощены, они нечесанные и неухоженные, но у одной из них есть силы играть с самодельной куклой, что символизирует наличие будущего у этого персонажа. Демонстративно обнаженная скелетоподобная фигура взрослого человека (которого нет на

реальном фото) сигнализирует о том, что детей не обижают в приюте, однако этот человек явно покидает их, возможно, он уходит в иной мир.

Йона Тукусер. Детский дом, 2010 (холст, масло, 90 x 120)

К сожалению, некоторые дети столкнулись с гораздо более страшной бедой: сумасшествием своих родителей, потерявших от голода разум и убивающих их для того, чтобы съесть. Одним из контрапунктов цикла «Голод» является стремление показать бездну духовной деградации человека, которая постигает его вследствие невозможности удовлетворить элементарную физическую потребность в еде. На картине «Мать» изображена женщина, поедающая свое дитя. На ее лице мало человеческих черт, она, скорее, напоминает животное, утоляющее свой инстинкт. Художественная концепция этой картины имеет очевидную связь со знаменитым шедевром Франциско де Гойя «Сатурн, пожирающий своих детей».

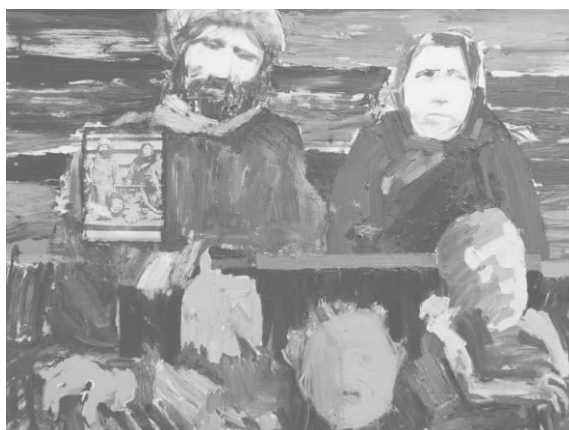

Йона Тукусер. Мать, 2010 (холст, масло, 90 x 120)

В цикле картин «Голод» Йона поднимает ряд философско-психологических вопросов. Когда и у какой категории людей наступает духовная смерть вследствие невозможности поддержания элементарных стандартов существования? Где находится интеллектуальный предел, за которым изменяется психическое состояние и человек под влиянием голода превращается в животное? Как физический голод изменяет мышление и пробуждает самые низменные инстинкты, ведущие к поеданию не просто себе подобных, но своих самых родных людей (ребенка, жену, отца), чего не делают даже хищники (известно, что голодающие волки сдыхают, но не загрызают

своих соплеменников из стаи)? Почему программа ДНК человека допускает такой сценарий? Почему когда-то цивилизованные люди предпочитают голодной смерти ад падения в каннибализм? И, наконец, выдержим ли мы испытание голодом?

Вопрос «дна», до которого может дойти человек, лишенный возможности цивилизованного существования, поднимается и в картине Йоны «Торговка человечинной», написанной под влиянием нескольких источников. Главным из них стала реальная фотография, размещенная в одной из газетных статей о голодоморе в Украине, ксерокопией которой располагала автор. Как документ эпохи, она представлена и в самой картине. Трудно сказать, отражен ли на фотографии факт реальной торговли. Во времена голодомора органами НКВД отслеживались и преследовались факты каннибализма, скорее всего, на фотографии представлены разоблаченные людоеды. На этот источник наложился прочитанный в одной из книг рассказ о продаже некоей женщиной пирожков, начинка для которых состояла из человеческой печени и сердец, добываемых ею по ночам на кладбище. Так, в художественной концепции картины «Торговка человечинной» начинка для пирожков приняла форму фрагментов тел реальных людей, которые подают признаки жизни: беспомощно вытянутая рука словно взывает о помощи. Отдельного внимания заслуживают образы продавцов человечины. Лицо мужчины, который поддерживает свое физическое состояние поеданием трупов людей, лишено эмоций, оно безжизненно, в глазах нет искры мышления. Скорее всего, мыслительные процессы сознательно им подавлены как защитный рефлекс с целью избежать анализа ситуации, в которой он оказался, сломленный психологически фактором голода. Серые тона подчеркивают его безжизненность. Лицо женщины во многом противопоставлено ему. Его полнота свидетельствует о сытых буднях, глаза остро фиксируют происходящее, это образ сварливой рачительной хозяйки, подчитывающей свои доходы.

Йона Тукусер. Торговка человечинной, 2010 (холст, масло, 90 x 130)

Вторая часть картин цикла «Голод» связана с уклоном в документализм. Работая с англоязычными источниками, Йона получила ряд новой информации, которую решила донести до своего зрителя. По признанию автора, такой подход родился с необходимостью логического оформления выставки, для которой потребовалось больше информации, исторических фактов, архивов, фотографии. На картине «Пешки» изображена англоязычная статья под названием «Пешки

трагедии в Украине». Сюжет картины «Нью-Йорк Таймс» возник под впечатлением факта о том, как первая англоязычная статья о голоде в Украине, написанная побывавшем в СССР журналисте Гарете Джонсе не была принята к публикации в ведущей американской газете «Нью-Йорк Таймс» и была напечатана в менее авторитетном издании. По замыслу автора, белый фон под газетной вырезкой, изображенный на этой картине, должен служить напоминанием об этом факте как оставшаяся пустой газетная колонка.

Йона Тукусер. Пешки трагедии в Украине, 2013 (холст, масло, 90 x 120)

Йона Тукусер. Нью-Йорк Таймс, 2013 (холст, масло, 90 x 130)

Серия картин цикла «Взгляд с XXI века на документ» нашла оригинальное авторское решение: реальные фотографии тех лет изображены сквозь призму экрана айфона, как если бы современный человек их мог запечатлеть, оказавшись случайным свидетелем страшных событий.

Йона Тукусер. Взгляд с XXI века на документ, № 1, 2013 (холст, масло, 90 x 120)

Йона Тукусер. Взгляд с XXI века на документ, № 2, 2013 (холст, масло, 90 x 120)

Художественный проект «Голод» был представлен «Foundation for image synthesis» в 2011 г. в The Red House Centre for Culture and Debate (София). Выставка получила ряд равнодушных отзывов болгарских искусствоведов, в которых отмечалась смелость обращения к данной теме автора, «забивающей острые гвозди» [4, 32] в глаза своих зрителей трагической проблематикой художественного проекта, сюжетная канва которого основана на потрясших ее

реальных событиях. Выступивший на открытии выставки искусствовед Свилен Стефанов обозначил творческую манеру Йоны как «новая историческая живопись», в основе которой лежит неоэкспрессионизм. Критик отметил универсализм поднимаемых Йоной проблем, суть которых кроется во всех возможных разновидностях человеческого голода: смерти, мести, контроле над массами.

Председатель Фонда изобразительного синтеза и куратор проекта «Голод» Йонко Стоянов подчеркнул, что смысл и цель проекта Йоны заключается в стремлении объединить людей, чтобы подобные страдания в мире не повторялись. Как председатель Фонда, целью которого является налаживание конструктивной связи между искусством, наукой и образованием, он призвал ученых подойти с максимальной объективностью к освещению вопроса искусственно организованного голодомора в СССР, поскольку страдания миллионов жертв «эхом раздаются в сознании сегодня, усиливаясь сердцами молодого поколения художников» (*Foundation for image synthesis*, [5]).

Экспозиции проекта «Голод» были представлены в Измаильском государственном гуманитарном университете во время проведения международной научной конференции «Голод 1946-1947 гг.: исторические, философско-психологические и педагогические аспекты» (18-19 мая 2017), посвященной 70-летней годовщине трагических событий. Во время приветствия участникам конференции, состоявшемся по видео-мосту во время пленарного заседания, Йона подчеркнула, что цель своего проекта она видит не только в преодолении табуированных тем. Главный месседж художественного проекта «Голод» автор определила как желание того, чтобы страдания людей послужили для объединения, а не вражды.

Литература:

1. Персональный сайт Йони Тукусер. – [Электроний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.yonatukuser.art/>
2. Союз украинских гагаузов. – [Электроний ресурс]. – Режим доступу: <http://archive.li/8CwV>
3. Тукусер Л. Художественный взгляд на голодомор в Бессарабии 1946-1947 in the Historical Painting of Yona Tukuser / Л. Тукусер // Дунайські наукові читання: Європейський вимір і регіональний контекст. – Ізмаїл, 2015. – С. 227-231.
4. Христова Х. «Глад». Изложба на Йона Тукусер в Червена Къща / Х. Христова // Изкуство и критика. Издание на НХА за научна и критическа интерпретация на актуални проблеми въ ввизуалните изкуства. Брой 6, 2012. – С. 32.
5. *Foundation for image synthesis*. – [Электроний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.fis.eu.com/hunger>
6. Tsyganenko L. The Ways to Optimize the History Education in Ukrainian Danube Region / L. Tsyganenko // *Journal of Danubian Studies and Research: Vol. 4, Issue No 2, Galați: Editura Universitara Danubius*, 2014. – P. 135-138.

Tatiana Shevchuk. The Tragedy of Famine of 1946-1947 in Bessarabia in the artistic project «Hunger» by Yona Tukuser

The article presents an analysis of the art project of the Bulgarian artist Yona Tukuser «The Hungry», dedicated to the tragic events of 1946-1947 in Bessarabia, connected with an unnaturally organized famine. Yona's paintings make us think not only about the terrible death of innocent people who died, a significant percentage of whom were children, but also about the problem of the spiritual fall of people, who have fallen to cannibalism. The artist makes you think about the question of where the intellectual limit is, after which the mental state changes and the person turns into an animal under the influence of hunger. The work can be useful to both theorists and practitioners in the field of Art and Cultural Studies.

Key words: *famine, tragedy, art project, hunger, cannibalism, spiritual death.*